

В. Л. Соловьева

ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ В XX ВЕКЕ

Работа представлена кафедрой теории и истории культуры РГПУ им. А. И. Герцена.

Научный руководитель – доктор культурологии, профессор С. Б. Смирнов

В статье анализируется процесс формирования теории модернизации с начала XX в. до наших дней, прослеживаются основные концепты и динамика ее развития.

***Ключевые слова:** модернизация, традиционное общество, современное общество, рационализм, капитализм, глобализация.*

THEORY OF MODERNISATION IN THE CONTEXT OF THE SOCIAL THOUGHT DEVELOPMENT IN THE 20th CENTURY

The author of the article analyses the process of forming of the modernisation theory from the beginning of the 20th century till nowadays. The main concepts and dynamics of its development are also observed in the article.

Key words: *modernisation, traditional society, modern society, rationalism, capitalism, globalisation.*

На сегодняшний день теория модернизации имеет особое значение для изучения и урегулирования сложившегося экономического и социокультурного дисбаланса, так как в ней заложены те самые механизмы, на основе которых и происходит развитие современного общества. Модернизация – «совокупность социальных, экономических, политических, культурных и иных процессов, связанных с переходом от традиционного (доиндустриального, аграрнотрадиционалистского) общества к современному индустриальному и формирующемуся постиндустриальному обществу, основанному на инновациях во всех сферах жизни» [6, с. 7]. В конце XIX – начале XX в. нововведением представления о специфике исторического развития Европы явилась дихотомия традиционное – современное. Наиболее полно и последовательно развитие общества начала XX в. исследовано в работах М. Вебера, в том числе и начало модернизации, которая уходит корнями в европейскую рационализацию, охватившую все сферы человеческой деятельности и создавшую основу для возникновения европейской цивилизации [7, с. 9–10].

Под традиционностью М. Вебер подразумевает сохранение старинных преданий, передачу их по наследству следующим поколениям, даже в том случае, если значение этих преданий и навыков давно потеряло свой первоначальный смысл. В теории социального развития М. Вебера главной движущей силой развития общества служит экономика, а точнее, экономический рационализм. Согласно концепции М. Вебера, экономический рационализм основан на вычислении и расчете, и исходя из данного положения, можно предполо-

жить, что рациональный человек – это человек расчетливый в экономическом понимании этого слова [2, с. 320–330].

Российский философ А. С. Панарин заметил, что теория М. Вебера о происхождении капитализма из протестантского духа позволила укоренить капиталистические отношения в культуре, благодаря тому что основой капитализма стала религиозная традиция, тем самым сняв вопрос о враждебности капитализма культурной традиции [5, с. 159].

М. Вебер выделяет две основные особенности западного капитализма: «рациональная организация труда» и уничтожение различий между внутренним и внешним хозяйством, мораль и «проведение принципа торговли и во внутреннем хозяйстве и соответствующая организация труда». Так как только Западу известно государство, в современном понимании этого слова, поэтому только Запад выработал рациональное право, только на Западе есть наука в современном понимании этого слова и только на Западе есть люди с рациональной нравственностью (т. е. религиозная основа жизни, которая должна была привести к «специфическому рационализму»). В данном резюме основных особенностей западного капитализма прослеживается линия европоцентризма в понимании развития человечества, которой придерживался М. Вебер.

Важно отметить, что западноцентричная концепция М. Вебера была критически оценена уже его современниками, в частности последователями цивилизационного подхода. К наиболее интересным и важным работам можно отнести концепции русского социолога Н. Я. Данилевского, немецкого историка О. Шпенглера и английского социолога А. Той-

нби. В данных концепциях западная цивилизация не имеет всеобщего характера, она является одним из типов «цивилизаций», существовавших за всю историю человечества. Цивилизационный подход опровергает идею об тождественности развития западноевропейской цивилизации и общечеловеческой цивилизации в целом, так как каждый народ и культура представляют собой самоценный «культурно-исторический тип» или «цивилизацию», являясь столь же важной в культурно-историческом процессе, как и западная культура. Как заметил немецкий экономист В. Зомбарт, капиталистическое развитие совершилось у всех народов, «но... у различных народов ход его был различен, будь то по разнице в степени мощности или же в различной пропорции смешения находившихся налицо разных составных элементов капиталистического духа» [4, с. 159].

Важен тот факт, что социальные изменения, которые происходят в обществе, имеют и эндогенный и экзогенный характер, но изменения какого-либо процесса в большей степени зависят от природы этого процесса и тех временных рамок, в которых его рассматривают. Неоднократные социальные изменения приводят к переустройству всего социального устройства общества, примером чего служат отличия между обществом традиционным и современным. В традиционном обществе доминируют родственные отношения, определяющие все остальные типы отношений, а изменения в обществе воспринимаются как нечто опасное. В современных же обществах роль отношения родства минимальна, а поведение людей определяется в большей степени с точки зрения рациональности, нежели традиции, а изменения в обществе являются скорее нормой, чем исключением [1, с. 114–187].

Тем не менее модернизация не обязательно приводит к целостному обновлению общества, она может иметь частичный характер. В модернизирующихся обществах при обширном экзогенном воздействии (за исключением Западной Европы, где данный процесс нес эндогенный характер) традиционные ценности полностью не уничтожаются, хотя, безусловно, и претерпевают изменения.

В. И. Пантин выделяет три основные волны в развитии теории модернизации.

Первая волна — 1950–1960-е гг., которая в большей степени основывалась на представлениях об универсальности линейно-поступательного развития социума от «традиционного» общества к «современному», ориентированного на Западные страны, т. е. развитие общества рассматривалось как всеобъемлющий, универсальный процесс, с одинаковыми этапами для всех стран и народов.

Вторая волна — 1970-е — середина 1980-х гг., которая характеризовалась отрицанием упрощенного характера развития обществ. В этот период многие авторы отмечали сложное взаимодействие «традиционного» и «современного» в процессе модернизации, это две противоположные стороны развития социума, которые в процессе взаимодействия взаимопроникают и обуславливают друг друга. Так «современность» либо может быть принята традиционным обществом и интегрирована в него, либо может быть им отторгнута из-за бесцеремонного отношения к традициям со стороны «модернизирующих» слоев этого или другого общества.

Третья волна — с конца 1980-х гг. — по настоящее время. В этот период складывается концепция модернизации обществ с учетом их национальной культуры, без навязывания западных ценностей, т. е. синтез универсализма и партикуляризма [6, с. 115–123].

На протяжении 60-х гг. XX в. нарастал пересмотр вестернизаторских концепций, который в 1970-х гг. привел к осознанию того факта, что разрушение традиций может привести к разрушению всего общества. Традиционные культурные ценности и нормы, специфические особенности сознания и мировоззрения признаются на новом этапе важным фактором развития, хранилищем форм поведения, символов и общезначимых смыслов, обеспечивающим его стабильность и непрерывность. Этой проблеме были посвящены труды Ш. Эйзенштадта, Р. Белла, Д. Лернера и др.

К середине 1980-х гг. снова намечается смена парадигмы модернизации, выразившаяся в развитии идей «модернизации в обход модер-

нити». Появление и разработка данной парадигмы были связаны с трудами известного социолога и теоретика модернизации Ш. Эйзенштатта, А. Турена, А. Абдель-Малека и др. Здесь западный экономический рационализм приобретает исключительно индустриально-технологический оттенок «современности», акцентируя на то, что западная культура не может быть идеальным типом развития. Появляется критика теории развития как прогресса по западному образцу.

В контексте новейшей, сформированной в конце 1980-х – начале 1990-х гг. схеме модернизации уже не просто учитываются социокультурные особенности незападных сообществ, но и осуществляются поиски принципиально новых, собственных путей со своими социокультурными ценностями и нормами [3, с. 126–139].

Важно отметить, что в современном научном мире выделяются два типа модернизации: «догоняющая» и «опережающая». Под «догоняющей» модернизацией понимается внедрение новейшей техники и социальных факторов в народное хозяйство с целью за сравнительно короткое время догнать более технологически развитые страны. «Опережающая» модернизация подразумевает под собой использование опыта более развитых стран, причем последним не обязательно проходить все ранние этапы формирования «нового» общества, им достаточно воспользоваться последними достижениями науки и техники для более быстрого преодоления своей «отсталости» [8, с. 57].

Последствием модернизационных процессов можно назвать процесс глобализации, который берет свое начало прежде всего в обла-

сти экономики и финансов. Глобализация экономики (создание единого всемирного рынка), появление новых информационных технологий способствуют глобализации общества, приводящего к всемирному связыванию структур, институтов и культур. Глобализационное сознание выходит за пределы локальной самоидентичности, часто стирая границы традиционности. Хотя глобализация и охватывает весь мир, она не устраняет многообразие обществ и культур, напротив, она усиливает процессы фрагментации, рождая новые, внеязыковых границ и культурных традиций, мультикультурные связи, проникая во все сферы человеческой деятельности.

На протяжении XX в. теория модернизации претерпела множество изменений. Начиная от понимания модернизации как европейской рационализации восточных сообществ и заканчивая пониманием самоценности каждой культуры, с ее собственными социокультурными системами и законами. На сегодняшний день интерес к классической теории модернизации (переход традиционного общества к обществу современному) постепенно ослабевает, скорее всего, из-за того, что данную стадию своего историко-культурного развития прошли не только западноевропейские страны (включая страны Северной Америки), но и восточноевропейские и азиатские. Тем не менее теория модернизации по сей день играет важную роль не только в истории развития культурологической мысли, но и в социокультурных изменениях (трансформация традиционных ценностей для применения их в индустриальном, постиндустриальном обществе и сейчас, в период глобальных историко-культурных изменений).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1998. 284 с.
2. Вебер М. История хозяйства. Город. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 576 с.
3. Зарубина Н. Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации. СПб.: РХГИ, 1998. 288 с.
4. Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука, 1994. 443 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

5. *Панарин А. С.* Искушение глобализмом. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 416 с.
6. *Пантин В. И.* Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М.: Наука, 2004. 246 с.
7. *Раков В. М.* «Европейское чудо» (рождение новой Европы в XVI–XVIII вв.): учеб. пособие. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1999. 254 с.
8. *Цивилизация, культура, личность.* М.: Эдиториал УРСС, 1999. 224 с.

REFERENCES

1. *Budon R.* Mesto besporyadka. Kritika teoriy sotsial'nykh izmeneniy. M.: Aspekt-Press, 1998. 284 s.
2. *Veber M.* Istoriya khozyaystva. Gorod. M.: KANON-press-Ts, Kuchkovo pole, 2001. 576 s.
3. *Zarubina N. N.* Sotsiokul'turnye faktory khozyaystvennogo razvitiya: M. Veber i sovremennye teorii modernizatsii. SPb.: RKhGI, 1998. 288 s.
4. *Zombart V.* Burzhua: Etyudy po istorii dukhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka. M.: Nauka, 1994. 443 s.
5. *Panarin A. S.* Iskusheniye globalizmom. M.: Izd-vo EKSMO-Press, 2002. 416 s.
6. *Pantin V. I.* Volny i tsikly sotsial'nogo razvitiya: Tsivilizatsionnaya dinamika i protsessy modernizatsii. M.: Nauka, 2004. 246 s.
7. *Rakov V. M.* «Evropeyskoye chudo» (rozhdeniye novoy Yevropy v XVI–XVIII vv.): ucheb. posobiye. Perm': Izd-vo Permskogo un-ta, 1999. 254 s.
8. *Tsivilizatsiya, kul'tura, lichnost'.* M.: Editorial URSS, 1999. 224 s.